

регулированию потребительского рынка в переходной экономике могут быть сведены к следующим классификационным признакам регуляторов: *в зависимости от воздействия*: прямого и косвенного регулирования; *в зависимости от их содержания*: экономические, законодательные (нормативно-правовые), кредитно-финансовые, социальные, административные; *в зависимости от применяемой методологии*: прогнозные, балансовые, имитационные, экспертные, пропограммно-целевые, нормативные, аналоговые; *в зависимости от масштабности (временного фактора)*: стратегические, тактические, оперативные, текущие; *в зависимости от времени воздействия на объект регулирования*: перманентные, парциальные, спорадические; *в зависимости от степени охвата объекта регулирования регулирующим воздействием*: комплексные, выборочные, сегментные и др.

Совокупность возможных методов регулирования потребительского рынка фактически представляет собой дерево целей, так как каждый из методов является методом из классификации другого порядка. Практика их применения зависит от складывающихся реальных условий экономики, набора ограничений, уровня реформирования и т.д. Следует отметить, что в Союзном государстве, так же как и в Евросоюзе, взята линия на то, что экономический и валютный союзы представляют собой две нераздельные составляющие единого целого и потому должны формироваться одновременно, причем условием валютного объединения является создание общего потребительского рынка.

Л и т е р а т у р а

1. Шелег, Н.С. Международная торговля Беларуси: практика, инструменты, перспективы / Н.С. Шелег, Ю.И. Енин. — М.: СИА, 2008. — 418 с.
2. Научные труды БГЭУ: юбил. сб. — Минск: БГЭУ, 2008. — 467 с.
3. Наука как фактор инновационного развития потребительской кооперации: материалы науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2007 г. — Минск: Змицер Колас, 2008. — 536.
4. Короленок, Г.А. Менеджмент в торговле / Г.А. Короленок. — Минск, 2007.

О.С. Шимова,

доктор экономических наук, профессор

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье анализируются возможные методические подходы к измерению устойчивого развития (УР), которое признано мировым сообществом в качестве идеальной модели человеческого развития.

Для мониторинга УР, грамотного управления этим процессом, оценки эффективности используемых средств необходимы соответствующие показатели — индикаторы УР, позволяющие оценить уровень достижения поставленных целей развития и их соответствия критериям УР.

Используемые в настоящее время для оценки развития традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВНП, доход на душу населения и др.), к сожалению, не отражают требований экологического императива, соблюдение которых является обязательным условием УР. Поэтому требуется соответствующая корректировка показателей человеческого развития.

В статье дается оценка предлагаемых международными организациями индикаторов УР, анализируется практика их использования и эффективность для межстрановых сопоставлений УР, а также анализируются возможные системы экологической отчетности и отчетности в целях УР для оценки устойчивости хозяйствующих субъектов.

Многие исследователи отмечают, что практическая реализация концепции устойчивого развития, обеспечивающего удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения подобной возможности будущих поколений людей, маловероятна без выработки конкретных количественных параметров такого развития. Общие критерии УР — экономическая эффективность, экологическая безопасность, социальная справедливость — описывают, скорее, труднодостижимую идеальную цель общественного развития и не содержат каких-либо показателей, позволяющих количественно оценить степень достижения этой цели.

Специалисты, занимающиеся разработкой методологии измерения УР, для установления количественных параметров часто выбирают денежную оценку. Однако с ее помощью сколько-нибудь точно оценить УР пока никому не удалось, и главная причина неудач заключается в том, что УР рассматривается как одномерная цель. По-видимому, более реалистичным может стать многокритериальный подход, отражающий разносторонние условия УР на основе нескольких критериев. В качестве таких критериев мирового развития может рассматриваться соблюдение следующих четырех условий:

1. Экономический рост (ВВП на душу населения) устойчиво поддерживается в течение всего рассматриваемого периода.

2. Социально-экономическое неравенство между регионами значительно сокращается в течение XXI в. и к 2100 г. соотношение дохода на душу населения между всеми регионами мира становится близким к тому, которое преобладает в настоящее время между странами ОЭСР, т.е. достигается межрегиональное равенство.

3. Отношение «запасы — производство» для исчерпаемых энергоносителей существенно не уменьшается по сравнению с нынешним значением, т.е. обеспечивается межпоколенное равенство.

4. Сокращение долговременной нагрузки на окружающую среду, в частности, обеспечение совокупных выбросов углекислого газа к концу XXI в. не выше нынешнего уровня, уменьшение до минимума других экологических нагрузок [1].

Преимуществом использования многокритериального подхода является его гибкость, не позволяющая замыкаться на том или ином факторе, возможность расширить круг критериев или выбрать иные критерии, в большей степени отражающие специфику времени.

Исходя из вышеприведенных критериев, можно следующим образом представить перспективы УР и пути его достижения:

- одним из необходимых условий УР является, по всей видимости, замедление естественного прироста населения планеты;
- прогнозируемый экономический рост сам по себе не гарантирует УР: более важным является сокращение экономического и экологического неравенства между регионами;
- для достижения УР в будущем интенсивность потребления энергии должна возрастать так же быстро, как это происходило в прошлые годы (на 1 % в год), а использование углеводородов в качестве энергоносителей — снижаться гораздо быстрее, чем это было в прошлом (на 3 % в год);
- для достижения УР стратегия разработки полезных ископаемых благодаря новым технологиям должна быть нацелена на обеспечение рентабельности использования экономически невыгодных ранее месторождений;
- выбросы углекислого газа в краткосрочной перспективе могут возрасти, но они должны оставаться на нынешнем уровне или немного снизиться к концу этого столетия;
- для достижения УР самыми перспективными технологиями в долгосрочной перспективе должны стать технологии на основе использования альтернативных источников энергии (солнечной, водородной и др.).

Если говорить о частных критериях *экологической* устойчивости, то существует подход, основанный на классификации природных ресурсов и динамике их воспроизводства, в соответствии с которым выделяют четыре таких критерия:

1) простое воспроизводство возобновимых природных ресурсов (земельных, лесных, ресурсов животного мира и др.). Это предполагает сохранение в будущем их количества или способности создавать биомассу;

2) низкие темпы исчерпания запасов невозобновимых природных ресурсов (минеральных) с перспективой их замены в будущем на другие (некритичные) виды, например, замена углеводородных энергоносителей (нефти, газа, угля) альтернативными источниками энергии;

3) минимизация отходов на основе внедрения малоотходных, ресурсосберегающих технологий;

4) снижение современного уровня загрязнения окружающей среды, возможность минимизации загрязнения до социально и экономически приемлемого уровня.

Соблюдение этих критериев позволит сохранить окружающую среду для будущих поколений и обеспечит приемлемые экологические условия проживания.

К *экономическим* параметрам устойчивого развития можно отнести *уменьшение природоемкости* экономики и *сокращение* удельного веса *природоэксплуатирующих* (сырьевых) отраслей (как по объемам производства, так и инвестициям); к *социальным* — изменение потребительского поведения людей: *ограничение потребностей* в товарах и услугах, поскольку дальнейший расцвет общества потребления вступает в противоречие с адаптационными и репродуктивными возможностями биосферы.

Для характеристики устойчивого развития важную роль играет и так называемый *институциональный* фактор как составляющая социального капитала (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения, соотношение государственной и частной собственности на ресурсном рынке, нормативная правовая база развития эколого-экономических отношений и др.).

С учетом основных параметров УР формализованно представляют следующим образом [2]:

$$\frac{dF(L, K, N, I)}{dt} \geq 0, \quad (1)$$

где $F(L, K, N, I)$ — функция устойчивого развития; L — трудовые ресурсы (человеческий капитал); K — произведенный (физический) капитал; N — природный капитал; I — институциональный фактор; t — фактор времени.

Это выражение показывает, что устойчивость развития обеспечивается, когда совокупный капитал общества не уменьшается во времени, а уменьшение природного капитала в результате потребления природных ресурсов восполняется увеличением физического и человеческого капиталов.

Для мониторинга УР, грамотного управления этим процессом, оценки эффективности используемых средств необходимы соответствующие показатели — индикаторы УР, позволяющие оценить уровень достижения поставленных целей развития и их соответствия вышеперечисленным критериям.

Используемые в настоящее время для оценки развития традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВНП, доход на душу населения и др.), к сожалению, не учитывают экологическую деградацию. Рост этих показателей может происходить при техногенном природоёмком развитии (возрастание объемов потребления полезных ископаемых и другого природного сырья, дальнейшее наращивание мощностей многоотходных, ресурсоемких производств), что в итоге, как известно, приводит к самым негативным экологическим последствиям.

По мнению известного американского экономиста-эколога Г. Дейли, пока мерой человеческого благосостояния остаются традиционные макропоказатели, на пути прогресса существуют огромные препятствия, поскольку рынок видит только эффективность, но не приспособлен чувствовать справедливость или устойчивость, поэтому требуется соответствующая корректировка показателей человеческого развития.

Необходимость в разработке комплекса индикаторов УР была отмечена в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В главе 40 этого документа «Информация для принятия решений» отмечено: «В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития».

Комплекс индикаторов УР играет важную роль в диагностике состояния системы «природа — экономика — население» и открывает возможности его коррекции. Для этого они должны отвечать следующим основным критериям:

- обеспечивать возможность использования на макроуровне в национальном масштабе;
- сочетать экологические, социальные и экономические аспекты;
- иметь однозначную интерпретацию для лиц, принимающих решения;
- иметь количественное выражение;
- опираться на имеющуюся систему национальной статистики и не требовать значительных затрат для сбора информации и расчетов;
- быть репрезентативными для международных сопоставлений;
- обеспечивать возможность оценки в динамике;
- быть немногочисленными (для удобства использования на практике).

С учетом этих требований для оценки уровня достижения целей УР авторитетными международными организациями (ООН, Всемирным банком, ОЭСР, Европейской комиссией и др.) предложены системы количественных показателей — индикаторов, позволяющих судить о состоянии и изменениях экономической, социальной и экологической составляющих развития. Мировой опыт в области разработки индикаторов устойчивого развития показывает, что существуют два подхода к их созданию:

1) построение *системы индикаторов*, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. При этом в рамках общей системы выделяются подсистемы экологических, экономических, социальных, институциональных показателей;

2) построение *интегрального, агрегированного индикатора*, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития.

Наибольшую известность получили следующие системы индикаторов УР:

- разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию (КУР ООН) система, состоящая из 132 индикаторов (1996 г.). В 2006 г. была подготовлена еще одна ее модификация;
- система интегрированных экологических и экономических национальных счетов (System for Integrated Environmental and Economic Accounting), предложенная Статистическим отделом ООН и нацеленная на учет экологического фактора в национальных статистиках;
- показатель «истинных сбережений» (genuine savings), разработанный и рассчитанный Всемирным банком;
- программа экологических индикаторов ОЭСР.

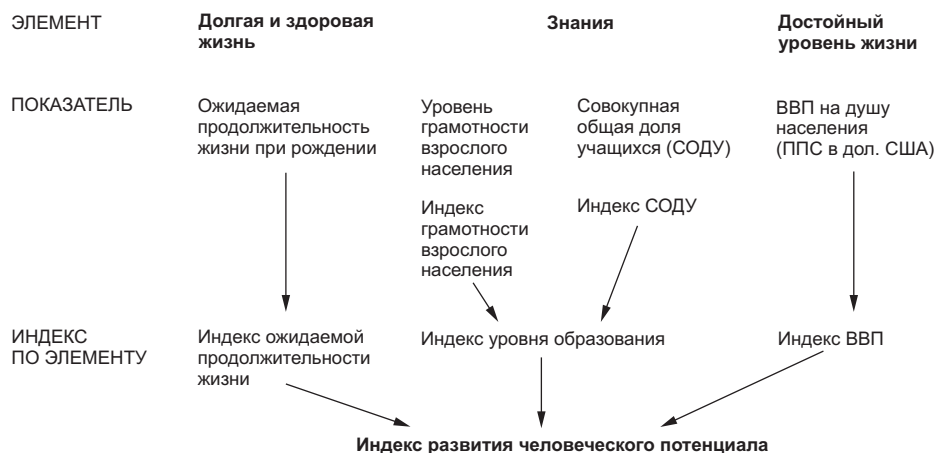
Однако большинство из них достаточно громоздки, что затрудняет оперативное сопоставление аналогичных процессов в разных странах и регионах в динамике. Так, ин-

дикаторы КУР ООН, характеризующие каждый аспект развития, разбиты еще на три категории с учетом их целевой направленности:

- *индикаторы — движущая сила*, характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на УР;
- *индикаторы состояния*, характеризующие текущее состояние различных аспектов УР;
- *индикаторы реагирования*, позволяющие осуществлять политический или какой-либо другой способ реагирования для изменения текущего состояния.

В результате четыре группы индикаторов (разделенные на три категории) включают 41 социальный, 26 экономических, 55 экологических, 10 организационных индикаторов. Для лиц, принимающих решения, необходима самая приоритетная информация, и пользоваться в оперативных целях таким всеобъемлющим набором показателей сложно. В идеале для простоты подобных оценок нужны агрегированные показатели — индексы, обобщающие несколько индикаторов.

В качестве такого интегрального показателя Комиссией ООН по УР предложен индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который является комплексным показателем, позволяющим оценить уровень человеческого развития, достигнутый в разных странах. Он отражает уровень достижения каждой страны в обеспечении трех важнейших аспектов благополучия общества: 1) долголетия на основе здорового образа жизни, определяемого уровнем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; 2) знания (образования), измеряемого комбинацией двух показателей — уровнем грамотности взрослого населения и охватом населения тремя ступенями образования (начальным, средним и высшим); 3) достойного уровня жизни, измеряемого величиной ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (см. рисунок).

Структура и состав индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)

Значение ИРЧП возможно в диапазоне от 0 до 1. ИРЧП, равный 1, будет иметь страна, в которой средняя продолжительность жизни составляет 85 лет, ВВП на душу населения — 40 тыс. дол. США, а 100 % взрослого населения являются грамотными. При этом все, кто достиг соответствующего возраста, посещают начальную или среднюю школу или учатся в высшем или среднем специальном учебном заведении. Более всего таким условиям, по данным за 2007 г., соответствовала Исландия.

ИРЧП, равный 0, будет иметь страна, в которой средняя продолжительность жизни равна 25 годам, ВВП на душу населения (по ППС) — 100 дол. США, а 100 % взрослого

населения неграмотны и никто не получает никакого образования. На сегодняшний день такие показатели имеет африканское государство Сьерра-Леоне.

Использование ИРЧП позволяет разделять страны на группы с различным уровнем человеческого развития. Вне зависимости от *уровня экономического развития* (будь это индустриальные или развивающиеся страны) к странам с *высоким уровнем человеческого развития* относятся страны, в которых $ИРЧП \geq 0,8$; к странам со *средним уровнем человеческого развития* — те, в которых $0,5 \leq ИРЧП < 0,8$; к странам с *низким уровнем человеческого развития* — страны с $ИРЧП < 0,5$. Из 177 стран, для которых был рассчитан ИРЧП в 2007 г., 70 стран относятся к группе с высоким уровнем развития человеческого потенциала (в их числе и Беларусь, занимающая 64-е место по показателю $ИРЧП = 0,804$), 85 — со средним и 22 — с низким уровнем.

Начиная с 1975 г. ООН отслеживает динамику человеческого развития с помощью ИРЧП, освещая в своих докладах изменения, происходящие в мире по всем аспектам развития, и отмечая, что явный прогресс в одних областях и регионах уживается с застоем или глубоким спадом на других направлениях. Однако нельзя не заметить, что ИРЧП позволяет агрегировать на национальном уровне основные процессы лишь в социальной и экономической сферах (продолжительность жизни, уровень образования, ВВП на душу населения) и напрямую не отражает экологической составляющей УР, в то время как ее оценка является определяющей характеристикой экономики устойчивого развития. Поэтому в последние годы все большее признание в качестве интегрального индикатора УР завоевывает показатель «истинных сбережений», который предложен и рассчитывается для всех стран Всемирным банком.

Показатель «истинных сбережений» отражает связь между экономическим ростом и воздействием на природную среду, позволяя определить, чем реально располагает государство после уменьшения ВВП на величину ущерба от загрязнения окружающей среды и истощения природного капитала. Экономический смысл данного показателя состоит в экологической корректировке ВВП, которая осуществляется следующим образом:

$$GS = (GDS - CFC) + EE - DN - ED, \quad (2)$$

где GS — истинные сбережения; GDS — валовые внутренние сбережения; CFC — величина обесценивания (потребления) физического капитала (произведенных активов); EE — расходы государства на образование; DN — истощение природных ресурсов, измеряемое величиной природной ренты; ED — ущерб от загрязнения окружающей среды.

Как следует из формулы (2), расчет истинных сбережений предполагает проведение поэтапно следующих расчетов:

- определение валовых внутренних сбережений (накопления) путем вычитания из валового национального дохода государственного (госрасходы) и частного потребления;
- определение чистых национальных сбережений посредством вычитания из валовых внутренних сбережений величины потребления физического капитала (амортизации);
- расчет истинных сбережений путем вычитания из чистых национальных сбережений ущерба от загрязнения и истощения природной среды и прибавления к полученной величине государственных расходов на образование.

Все используемые в расчете величины берутся в процентах от ВВП. Среднемировой уровень истинных сбережений в 1997 г. оценивался Всемирным банком в 13,6 % ВВП, в то время как валовые внутренние сбережения оценивались в 22,2 % ВВП. Проведенные на основе этой методики расчеты по отдельным странам показали огромное расхождение традиционных экономических и экологически скорректированных показателей. Так, в России в 2000 г. при росте ВВП на 9 % показатель истинных сбережений составил отрицательную величину — 13 % (главным образом за счет истощения сырьевой базы),

а в 2006 г. — сократился до — 4,4 %. Все это, как считают специалисты [3], типичные признаки «антиустойчивых» тенденций в развитии российской экономики. Методология оценки «истинных сбережений» апробирована для ряда регионов России [3, 4] с целью определения тенденций их социально-экономического развития и выработки рекомендаций региональным властям о необходимости компенсации истощения природного капитала и экологического ущерба за счет роста расходов в человеческий и физический капиталы. Отрицательные показатели истинных сбережений, наблюдающиеся постоянно, свидетельствуют о неустойчивом типе развития, что неизбежно приведет к снижению благосостояния общества.

По нашим расчетам, величина истинных сбережений в Беларуси пока, безусловно, положительна. Однако эти оценки основывались на данных официальной статистики, которые не позволяют определить ущерб от потребления природных ресурсов, а сведения об ущербе от загрязнения только водных объектов и воздушного бассейна стационарными источниками, рассчитанном специалистами НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, не отражают полного эколого-экономического ущерба. Более точные расчеты затруднены из-за отсутствия необходимой информационной базы данных.

Измерение устойчивости развития актуально не только на макроуровне, в современном мире для продвижения к УР рыночные реалии диктуют требования усиления экологической ответственности организаций—участников рынка. Такая тенденция обусловлена повышенной ролью экологических факторов в конкурентной борьбе. В связи с этим бизнес-ассоциация мирового сообщества озабочена созданием корпоративной экологической отчетности для установления экологических рейтингов, которые являются своеобразным «пропуском» на внешние рынки. На Западе все более очевидной становится взаимосвязь финансовых и экологических показателей хозяйствующих субъектов, и этому в немалой степени способствует распространение систем корпоративной отчетности в целях устойчивого развития.

Многочисленные международные организации (ПРООН, Международная организация стандартизации, Всемирная организация по торговле — ВТО, Всемирный совет предпринимателей по УР и др.) предлагают свои рекомендации по созданию систем экологической отчетности и отчетности в целях УР. На основе корпоративной отчетности в области охраны окружающей среды составляются экологические рейтинги, которые ориентируют участников рынка на необходимые вложения в природоохранную деятельность для улучшения своей деловой репутации и роста капитализации фирмы. Наиболее популярным на Западе и эффективным средством оценки устойчивости развития компаний и фирм являются финансовые индексы, учитывающие экологические аспекты их деятельности. В частности, большое распространение и признание в качестве индикатора экологической и социальной ответственности участников мирового рынка получил модифицированный фондовый индекс Доу-Джонс — индекс устойчивости Доу-Джонс (определяется с 1999 г.) (Dow Jones Sustainability World Indexes), расчетная база которого объединяет более 300 компаний, или 10 % лучших с точки зрения устойчивости компаний из 33 стран мира. В основе методики расчета индекса лежат специфические для каждого вида деятельности тенденции УР, широкий круг показателей которых группируется по трем направлениям: экономика компании, экологические и социальные аспекты развития. Каждая компания оценивается по таким критериям, как деятельность по предотвращению изменения климата, энергосбережение, управление знаниями, повышение квалификации персонала, взаимоотношения с партнерами, корпоративное управление и др. Компании, входящие в группу индекса устойчивости Доу-Джонс, демонстрируют больший рост по сравнению с компаниями, определяющими традиционный индекс (в 2007 г. это превышение составило 8 %) [5].

Следует заметить, что российский бизнес, активно интегрирующийся в транснациональные компании, также стремится участвовать в международных экологических рей-

тингах, развивая корпоративную экологическую отчетность на основе оригинальных российских индексов (примером может служить семейство экологических фондовых индексов Независимого экологического рейтингового агентства). Индексы отражают капитализацию наиболее экологически эффективных компаний. Стремление компаний закрепиться на внешних рынках, сформировать положительный экологический имидж как реальное конкурентное преимущество стимулируют введение корпоративной экологической отчетности и отчетности в целях УР, которая не является пока обязательной и унифицированной нигде в мире. Слабая развитость фондового рынка не позволяет говорить о возможностях мотивации этих процессов в Беларуси. Вместе с тем признаки экологических рейтингов и индексов для корпоративной экологической отчетности, поддержка такой инициативной практики в данной области со стороны государственных органов власти и в первую очередь контролирующих структур позволило бы и нашей стране активнее включаться в мировой процесс стимулирования социально-экологической ответственности субъектов хозяйствования в целях продвижения общества к УР.

Л и т е р а т у р а

1. Социально-экономический потенциал устойчивого развития / под ред. Л.Г. Мельника, Л. Хенса. — Сумы: Университет. кн., 2007.
2. *Бобылев, С.Н.* Экономика природопользования: учебник / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. — М.: ИНФРА-М, 2004.
3. *Бобылев, С.Н.* Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С.Н. Бобылев. — М.: Акрополь: ЦЭПР, 2007. — 60 с.
4. *Лукин, Ю.Н.* Применение методологии оценки показателя «истинных сбережений» на примере Челябинской области / Ю.Н. Лукин // Экономика природопользования. — 2008. — Вып. 5. — С. 52—59.
5. *Романов, К.В.* Использование корпоративной отчетности в целях экологической мотивации / К.В. Романов // Экономика природопользования. — 2008. — Вып. 5. — С. 8—20.

В.Ю. Шутилин,

кандидат экономических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИКА ИННОВАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы формирования и идентификации сетевых сообществ потребителей как источника инноваций организации. В настоящее время маркетинговая парадигма претерпевает существенные изменения, вызванные развитием новых форм и методов взаимодействия производителя и потребителя. Для белорусских производителей понятия «диалоговые группы потребителей», «сетевое сообщество потребителей» являются новыми. Методы коммуникаций через референтные группы, представленные в различного рода социальных и коммерческих сетях, также являются новыми. В статье предпринята попытка систематизировать представления об источниках и основных направлениях развития маркетинга посредством сетевых структур, его возможностях в продуктовых и организационных инновациях производителя.